

Учение о космосе в «Эннеадах» Плотина и гностический миф

Научный руководитель – Цыпина Лада Витальевна

Кропотов Роман Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: rom.kropotov@yandex.ru

Ключевое различие между учением Плотина о космосе, и гностическими космологическими концепциями лежит не столько в самих онтологических началах, принципах организации мирового порядка, сколько в их соотношении [4], в перспективе соединения чувственного мира и его идеального прообраза. Рассмотрим способы мышления этой связи, которые могут быть здесь даны.

Значимое свойство гностических систем – их чрезвычайно широкая вариативность, сопряженная с тенденцией к мифотворчеству. Большинство гностических школ не создало, да и не имело цели создать сколь либо единый и непротиворечивый канон своего верования, можно говорить лишь об условно выделяемых инвариантах сюжетов, все черты которых практически никогда не встречаются одновременно. Тем не менее, тут можно выделить ряд основных черт [3].

Традиционно, гностицизму атрибутируется понимание мира как несовершенной реальности, сотворенной не благим Богом, пребывающем в мире чистой полноты – плероме, но ущербной духовной сущностью – Демиургом (либо, в некоторых случаях, ангелами). Этот несовершенный творец пребывает в неведении относительно как собственной природы, так и истинной организации бытия в целом. Однако, в человеке, точнее, в некоторых, предназначенных к этому людях, присутствует искра божественного начала, позволяющая им выйти из материального мира и взойти к подлинной реальности. Знание об этом людям приносит один из эонов – сущностей умопостигаемого мира, как правило, отождествляемый с Христом [3].

Гностическая идея тотальности мирового несовершенства активно критикуется Плотинем в трактате «Против гностиков» (II. 9). Философ не принимает того актуального разрыва между миром умопостигаемым (плеромой) и миром чувственным, который утверждает гностическая доктрина, ибо это нарушает единообразную гармонию всей онтологической иерархии. Сущее развёртывается как бы градиентно, переходя от своей более совершенной формы к менее совершенной, при этом каждой природе уделяется должная мера порядка и красоты. Чувственное сущее прекрасно уже тем, что оно, насколько может, являет красоту своего умопостигаемого прообраза:

«И отнюдь не должно приписывать источнику этого космоса дурное происхождение из-за того, что много в нём тягостно, - так думают те, кто ставит его слишком высоко, считая, что он должен быть тождественным умопостигаемому космосу, а не быть его образом» [2]

Следовательно, неприемлемым оказывается и представление о принципиальном отличии божественного начала, заключенного в избранном гностике, от сущности всего остального мира. Именно та высшая Душа, что движет мироздание, и выступает источником ограниченной человеческой души. Попытка наделить божественностью одно лишь внутренне начало человека, лишив при этом такой причастности космос, описывается как самопротиворечивая:

«Они говорят, что их души и души порочнейших из людей бессмертны и божественны, а целое небо и звёзды в нём, много более прекрасные и чистые, чем они сами, бессмертной Душе не причастны! И это они говорят о небесных, видимых как нечто стройное, благорасположенное и благосогласованное, несравненно лучшее земных нестроений, о которых они так плачутся! Можно подумать, бессмертная Душа сама выбрала для себя худшее место, уступив лучшее душе смертной!» [2]

Однако, можно выявить и некоторые черты сходства между неоплатонической и гностической парадигмами. В первую очередь, речь идёт о признании ипостасности злого начала, что ставит под вопрос единство всей метафизической перспективы. Плотин признаёт материю в качестве противоположности Блага, в гностицизме же акцентирована персона Демиурга как «злого бога». И там, и там, происходит такое размыкание горизонта, которое не даёт всей системе завершиться самой в себе – актуальное признание реальности несовершенства бросает тень на всю онтологию сразу. Причём, сам способ, которым зло входит в мир, у рассматриваемых учений схож: материя одновременно и является продуктом эманации, как и все иные реальности, и обладает неким независимым (не)существованием как принципиальная противоположность Блага – этот парадокс так и не разрешается у Плотина до конца. Демиург происходит в результате отпадения одного из эонов – Софии – и является плодом её «тёмного двойника» - Ахамот, но своё существование он реализует в пустоте-кеноме, которую также можно отождествить с материей – вечной лишенностью [3].

Сходные черты есть и в том, какой смысл ухватывается в творении чувственного мира. В трактате «О том, откуда множество зол...» приводится символическое описание падения Души, как его понимает основатель неоплатонизма. Будучи сама по себе совершенной, Душа излучает из себя свет, с которым и удаётся смешаться «подлаживающейся под неё» материи, вынудив низшую часть Души «изойти в неё» [1]. При разнице в языках описания, чисто ноэтически, эта концепция схожа с мифом о Софии-Ахамот и появлении Демиурга.

Таким образом, обе космологии оперируют, в пределе, одними и теми же оппозициями: «подлинное – ложное», «умопостижимое – чувственное», «божественное – тленное». Различие состоит в том, какой именно аспект акцентируется. Гностицизм сосредотачивается на окончательном отсечении материи как начала зла от благих порождений вечности, Плотин же как бы скрывает безобразии низшего начала за красотой видимого космоса [5].

Источники и литература

- 1) Плотин. Первая эннеада / Пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша; Вступ. ст. Т. Г. Сидаша и Д. Ю. Сухова. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004 – 480 с. – (серия «Plotiniana»)
- 2) Плотин. Вторая эннеада / Пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша; Вступ. ст. Т. Г. Сидаша и Д. Ю. Сухова. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004 – 480 с. – (серия «Plotiniana»)
- 3) Хосроев А. Л., «Другое благовестие» II Христианские гностики II-III вв.: их вера и сочинения. - СПб. : Контраст, 2016 - 424 с., ил. - (Историческая библиотека).
- 4) Вдовина, И.С. П. Рикёр. Введение: Антиномичность человеческой реальности и проблема философской антропологии // Философия и культура. 2016. № 11 (107). С. 1571-1582. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=38927
- 5) Денис О'Брайен. Плотин и гностики о происхождении материи // Гуляев, Р. В. (предисловие и перевод) // ΣΧΟΛΗ Vol. 5. 1 (2011). С. 96 – 111 URL: <https://classics.nsu>

[.ru/schole/5/schole-5-1.pdf](#)